

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Идея введения обязательного досудебного порядка разрешения гражданских дел, подведомственных арбитражным судам, безусловно, является правильной. Однако анализ практики применения новой редакции ст. 4 АПК РФ за первые полгода ее действия свидетельствует о том, что пока этот процессуальный институт далек от совершенства и требует серьезной доработки.

Алексей МОРОЗ,
управляющий партнер, АБ «Энсиора»,
г. Москва

Больше претензий – меньше исков?

До 01.06.2016 соблюдение досудебного порядка урегулирования спора являлось обязательным лишь в отдельных случаях, когда такое требование было прямо предусмотрено законом или соглашением сторон. С 01.06.2016 действует общее правило, согласно которому любой спор, возникший из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда только после принятия сторонами мер по его досудебному урегулированию. Исключения из этого правила прямо перечислены в ч. 5 ст. 4 АПК РФ. Для экономических споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, соблюдение досудебного порядка их урегулирования является обязательным в случаях, когда это предусмотрено законом.

Идея введения обязательного досудебного порядка разрешения споров закреплена в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ, одобренной Комитетом по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ 08.12.2014.

В главе 15 указанной Концепции ее авторы указывают, что «решение спора самими сторонами миром позволяет не только снизить нагрузку на судей, но и сохранить партнерские отношения между сторонами». По мнению разработчиков Концепции, «следует более активно развивать и стимулировать досудебное примирение между сторонами, в том числе путем введения по отдельным, точно выверенным категориям дел обязательного претензионного порядка разрешения спора по аналогии со спорами в сфере перевозки. По делам о пресечении действий, нарушающих исключительное право автора или иного правообладателя, не исключается возможность добровольного урегулирования спора при направлении претензии. Судебный порядок должен применяться по таким категориям дел лишь в случаях, если досудебный порядок оказался неэффективным. Необходимо также определить, при каких условиях претензионный порядок считается соблюденным».

Очередным шагом к реализации Концепции является предложенный Правительством РФ проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 ГК РФ и статьи 4 и 99 АПК РФ», которым предлагается ввести претензионный порядок для разрешения споров в сфере интеллектуальных прав. В частности, по требованиям правообладателей о возмещении убытков или выплате компенсации, если участниками спора являются юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели. Законопроект предлагает распространить обязательный досудебный порядок урегулирования на споры о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, что, по мнению авторов, позволит снизить конфликтность в этой сфере. То есть такая категория дел не должна указываться в перечне исключений, предусмотренных ст. 4 АПК РФ.

Действующая редакция ст. 4 АПК РФ содержит исчерпывающий перечень исключений из обязательного претензионного или иного досудебного порядка для разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений. Это дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение; о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок; о не-

состоятельности (банкротстве); по корпоративным спорам; о защите прав и законных интересов группы лиц; о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования; об оспаривании решений третейских судов.

Одновременно с исключением из этого перечня исков о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования новый законопроект предусматривает включение в него исков о признании исключительного права, о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, об изъятии материального носителя, о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя, об изъятии и уничтожении орудий, оборудования или других средств, используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав.

Семь раз отмерь – один отрежь

Внесение изменений в норму, действующую чуть более шести месяцев, является свидетельством не самого лучшего

на принудительное исполнение решения третейского суда (Определение АС Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22.08.2016 по делу № А75-10081/2016).

Исключив из общего правила дела по корпоративным спорам, законодатель оставил без внимания во многом схожие отношения, возникающие при управлении многоквартирным домом. Возникает вопрос, кому истец должен направить претензию при оспаривании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме и способен ли данная претензия выполнить функции, на нее возложенные (Определение АС Ставропольского края от 14.06.2016 по делу № А63-6578/2016).

К отдельной категории следует отнести случаи, когда заявитель (истец) обладает доказательствами заведомой безрезультатности соблюдения им претензионного порядка урегулирования спора (явная недобросовестность контрагента). В подобном случае законодатель ставит недобросовестного ответчика в более выгодное положение, давая ему время (необходимое на соблюдение истцом досудебного порядка урегулирования спора), достаточное для инициирования процедуры собственного банкротства или принятия мер, направленных на невозможность дальнейшего исполнения решения суда (сокрытие имущества, продажа компании и т. д.). Примером может служить иск об оспаривании необоснованного отказа ответчика от исполнения обязательств

Хотели как лучше, а получилось как всегда

Обязательный досудебный порядок урегулирования гражданских споров в том виде, в котором он закреплен в новой редакции ч. 5 ст. 4 АПК РФ, фактически ликвидировал в арбитражном процессе институт встречного иска.

В соответствии с ч. 2 ст. 132 АПК РФ предъявление встречного иска осуществляется по общим правилам предъявления исков. Следовательно, встречный иск должен соответствовать требованиям, предъявляемым АПК РФ к форме и содержанию искового заявления (ст. 125 АПК РФ). То есть к встречному иску должны быть приложены все документы, предусмотренные ст. 126 АПК РФ, в том числе доказательства соблюдения истцом претензионного порядка урегулирования спора.

Таким образом, на момент раскрытия первоначальным истцом всех доказательств по делу (который, к слову сказать, не всегда наступает даже на этапе предварительного судебного заседания) ответчик фактически лишается возможности предъявить встречный иск (у него просто не будет времени на соблюдение досудебного порядка урегулирования спора), направленный к зачету первоначального требования или исключающий полностью либо в части удовлетворение первоначального иска (определения АС Владимирской области от 09.06.2016 по делу № А11-446/2016; АС Республики Мордовия от 18.06.2016 по делу № А39-3738/2016; АС г. Москвы от 14.11.2016

по делу № А40-85021/16).

Широкое распространение получила практика оставления искового заявления без рассмотрения в случае неточного ответа сумм и правового обоснования заявленных требований, указанных в претензии, сумм и требованиями, указанным в исковом заявлении (определения АС г. Москвы от 16.11.2016 по делу № А40-162831/16, от 16.11.2016 по делу № А40-174746/16).

Пленум ВС РФ в п. 43 Постановления от 24.03.2016 № 7 разъяснил, что, если кредитором соблюден претензионный порядок в отношении суммы основного долга, считается соблюденным и претензионный порядок в отношении процентов, взыскиваемых на основании ст. 395 ГК РФ. Аналогичные правила применяются при взыскании неустоек, процентов, предусмотренных ст. 317.1 ГК РФ, и т. п. Однако, если в одних случаях суды следуют этому разъяснению (постановления АС УО от 10.10.2016 по делу № А50-30916/2015; АС ВВО от 13.09.2016 по делу № А79-7945/2015), то в других поступают ровно наоборот. Так, Определением от 15.06.2016 по делу № А79-5458/2016 АС Чувашской Республики возвратил иск о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами со ссылкой на то, что истец направил ответчику претензию о взыскании лишь основного долга, на сумму которого впоследствии начислил проценты в исковом заявлении.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК: ИТОГИ ЗА ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ

качества законотворческой деятельности в рассматриваемой сфере.

Буквальное толкование действующей редакции ч. 5 ст. 4 АПК РФ (равно как и практика ее применения) не позволяет сделать вывод о «развитии и стимулировании досудебного примирения между сторонами путем введения по отдельным, точно выверенным категориям дел обязательного претензионного порядка разрешения спора», как это предполагали авторы указанной выше Концепции. Далеко не полный перечень исключений из общего принципа обязательного досудебного порядка урегулирования спора фактически привел к тому, что такой порядок стал обязательным для споров, по которым удовлетворение досудебной претензии объективно невозможно.

Типичным примером являются споры о недействительности сделок. Ни отправитель претензии, ни ее получатель (стороны сделки) объективно не могут своим собственным волеизъявлением признать сделку недействительной. Конечно, сами стороны могут считать ее таковой, но для третьих лиц (в том числе государственных, фискальных, регистрирующих органов) отсутствие соответствующего судебного акта не добавит правовой определенности. Если ничтожная сделка является недействительной в силу закона, то оспариваемая сделка может быть признана таковой только судебным решением, но никак не сторонами в рамках досудебного урегулирования спора (п. 1 ст. 166 ГК РФ). Между тем, например, АС Новосибирской области Определением от 14.06.2016 по делу № А45-12097/2016 возвратил иск о признании договора мнимой сделкой и применении последствий недействительности по мотиву несоблюдения истцом обязательного досудебного порядка урегулирования спора.

В качестве аналогичных примеров можно привести иски о признании права собственности на недвижимое имущество (Определение АС Челябинской области от 08.06.2016 по делу № А76-13757/2016); заявления о выдаче исполнительного листа

(Определением АС Тульской области от 10.06.2016 по делу № А68-4962/2016 иск о признании о признании решения об одностороннем отказе от исполнения контракта недействительным и о взыскании штрафа было возвращено истцу в связи с несоблюдением им обязательного досудебного порядка урегулирования спора).

Конечно, минимизировать указанные негативные последствия истец может, подав в арбитражный суд заявление о принятии предварительных обеспечительных мер (ст. 99 АПК РФ). Однако, если суд удовлетворит это заявление, то в течение максимум 15 дней со дня принятия предварительных обеспечительных мер он должен будет подать в суд иск о признании недействительности мер (ст. 99 АПК РФ). При этом в силу ч. 5 ст. 4 АПК РФ истец не может обратиться с иском в суд до истечения 30-дневного срока со дня направления ответчику претензии (вряд ли в подобном случае ответчик направит ответ на претензию раньше). Таким образом, процессуальный институт предварительных обеспечительных мер оказывается неэффективным.

Очевидно, что установленный в ч. 5 ст. 4 АПК РФ закрытый перечень исключений из общего правила о необходимости соблюдения досудебного порядка урегулирования споров является явно неполным. Как было показано выше, законодатель уже сегодня готовит новые поправки, существенно расширяющие этот перечень. К сожалению, поправки касаются лишь споров, связанных с защитой интеллектуальных прав.

Более правильным и выверенным представляется сохранение в качестве общего правила обязательного досудебного порядка урегулирования спора лишь для исков о присуждении (такие требования могут быть удовлетворены ответчиком в добровольном порядке), а также для иных исков в случаях, прямо предусмотренных законом (к таким случаям относятся, например, иски о расторжении договора).

по делу № А40-193649/16; от 16.11.2016 по делу № А40-97252/16; от 15.11.2016 по делу № А40-143218/16; от 14.11.2016 по делу № А40-175011/16; от 09.11.2016 по делу № А40-167473/16).

Распространение требования об обязательном досудебном порядке урегулирования спора на случаи предъявления встречного иска, то есть в уже существующей судебной стадии конфликта сторон, представляется ошибочным. Данная ситуация приводит к обратному результату по сравнению с тем, который ожидали и декларировали разработчики поправок в ч. 5 ст. 4 АПК РФ (снизить нагрузку на судей, сократить сроки рассмотрения дел). Вместо одного дела, рассмотрение которого поставит точку в конфликте между сторонами, суд будет вынужден рассматривать два отдельных иска. У судебных приставов, в свою очередь, будет два отдельных исполнительных производства и т. д. При этом ответчик по первому иску, скорее всего, будет уклоняться от исполнения судебного решения до тех пор, пока его встречные требования не будут рассмотрены во втором деле. Между тем институт встречного иска, в силу ч. 3 ст. 132 АПК РФ, прямо предполагает, что совместное рассмотрение встречного и первоначального взаимосвязанных исков приводит к более быстрому и правильному рассмотрению дела.

Внесенные в ч. 5 ст. 4 АПК РФ поправки создали серьезные проблемы и для применения ст. 49 АПК РФ, позволяющей истцу изменить первоначально заявленные иски (увеличить или уменьшить их размер, изменить предмет или основание иска). В практике стала возможной ситуация, когда суд в порядке ст. 49 АПК РФ принимает изменение исковых требований и сразу же оставляет измененный иск без рассмотрения по мотиву несоблюдения истцом обязательного досудебного порядка урегулирования спора, ссылаясь при этом на отсутствие тождественности между досудебной претензией и измененным требованием (Опреде-

Досудебный порядок урегулирования спора не признается судами соблюденным, если претензия была направлена ответчику в электронной форме (Определение АС г. Москвы от 17.11.2016 по делу № А40-191956/16). По мнению судов, под претензией следует понимать требование заинтересованного лица, направленное непосредственно контрагенту, об урегулировании спора между ними путем добровольного применения способа защиты нарушенного права, предусмотренного законодательством. Указанное требование (претензия) облекается в форму письменного документа, содержащего четко сформулированные требования, обстоятельства, на которых основываются требования, доказательства, подтверждающие их (со ссылкой на соответствующее законодательство), сумму претензии и ее расчет (если она подлежит денежной оценке) и иные сведения, необходимые для урегулирования спора (Определение АС г. Москвы от 16.11.2016 по делу № А40-174746/16).

Порой в судебной практике встречаются и откровенно курьезные случаи, когда суд возвращает иск, мотивируя свое решение тем, что письмо истца не поименовано как «досудебная претензия» и в нем нет информации, что сторона намерена обратиться в суд (Определение Арбитражного суда г. Москвы от 17.11.2016 по делу № А40-204062/16).

Конечно, идея введения обязательного досудебного порядка разрешения гражданских дел, подведомственных арбитражным судам, безусловно, является правильной. Однако анализ практики применения новой редакции ст. 4 АПК РФ за первые полгода ее действия свидетельствует о том, что пока этот процессуальный институт далек от совершенства и требует серьезной доработки. Особенно актуальность эта проблема приобретает в условиях излишней формального подхода арбитражных судов как к соблюдению претензионного порядка, так и к доказательствам его соблюдения. ➤